

мочерный, диак Гридя Квашня, Митя Пустоселов, Иван Некрас Рукавов.⁶⁵

Итак, подведем некоторые итоги. Рассмотрение трех анафематствований подтверждает наличие в новгородско-московском движении двух еретических направлений: новгородского и московского, очевидно, различавшихся между собой взглядами и личным составом кружков. По-видимому, в новгородском кружке 80—начала 90-х годов было не менее 33 членов, восстанавливаемых поименно. В московском кружке до собора 1490 г. было не менее 26 членов, из них восстанавливаются поименно только 7.⁶⁶ Из участников кружков 90-х годов, кроме нескольких лиц, участвовавших в еретическом движении ранее, удастся восстановить имена 3 «москвичей» и 7 «новгородцев». Итого, в общей сложности, в новгородско-московском движении участвовало не менее 70 человек. Соборные приговоры очень кратко, но яснее, определеннее, чем другие официальные источники, называют «вины» новгородских (первое анафематствование) и «вины» московских еретиков (второе и третье анафематствования). Из них видно, что Соборный приговор 1504 г. усиливал обвинение по сравнению с Соборным приговором 1490 г., добавляя обвинения «в неверии в бога» и «в похулении седми вселенских соборов». Все это, однако, еще не дает полных оснований полагать, что нападки московских еретиков на институт церкви носили более решительный и радикальный характер, чем выступления новгородских еретиков. Тем не менее в исследовании идеологии московских еретиков данные соборных приговоров необходимо будет принимать во внимание.

⁶⁵ К какой группе относились Феогност Чермной, архимандрит монастыря «ниже на Песку», и Иосиф Кунькин, чернец, — сказать трудно. Вероятнее всего, они примыкали к новгородцам, так как в составе московского кружка представителей духовенства не было.